

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Вовка лежит с закрытыми глазами в тёплой постели. Маленькое пёрышко вылезло из наволочки и щекочет ему нос. На душе у Вовки хорошо. Ещё бы: вчера был день его рождения — весёлый праздник.

В доме было очень много гостей, среди них Вовкины большие друзья — Игорь и Славка, и ещё много других ребят, не считая девчонок. Бабушка весь день называла Вовку «виновником торжества» и не делала ему почти никаких замечаний.

Из всех вчерашних подарков больше других по душе Вовке пришёлся папин подарок: заводной автомобиль с пружиной и часовым механизмом.

Автомобиль был покрыт ярко-красным лаком. За рулём сидел маленький железный человечек в шофёрских очках, в чёрных жестяных перчатках с раструбами.

Человечек был совсем как живой, а автомобиль был совершенно как настоящий.

Весь день и весь вечер Вовка не расставался с автомобилем, он даже хотел взять его с собой в постель, но бабушка категорически запретила.

— Постель — не гараж, — сказала бабушка, отбирая игрушку и укладывая Вовку спать.

— Ты не устал? — спросила мама, укрывая Вовку одеялом.

— Ничуточки! — сказал Вовка.

— А день рождения тебе понравился? — спросил папа.

— Очень! — сказал Вовка. — Завтра тоже будет день рождения?

— Нет, — сказал папа. — День рождения бывает один раз в году. Спи!

И Вовка уснул, правда, с очень большой неохотой.

НОВЫЕ СЛОВА

Вовка всегда засыпал с большой неохотой, потому что он вообще не любил спать. В жизни на каждом шагу так много нового и интересного, а тут ложись в кровать, закрывай глаза и спи. Каждую ночь спи. А разве во сне что-нибудь узнаешь или увидишь новое? Да ни за что на свете! Днём — другое дело! Днём за один час можно сделать столько невероятных открытий, попасть в тысячи занятных историй, узнать тысячи новых слов!.. А Вовка очень любит узнавать всякие новые и непонятные слова. Поэтому к старшим он всегда пристаёт с одним и тем же вопросом: «А что это такое?» Или: «А как это называется?» Мама в таких случаях говорит: «Подрастёшь — тогда всё узнаешь!» А папа с ней не соглашается. Папа говорит: «Всё узнаешь — тогда сразу подрастёшь!» Вот Вовка и старается поскорее всё узнать.

И папе это нравится. Он говорит: «Это хорошо, это — любознательность». А мама говорит, что задавать так много вопросов нехорошо, это — любопытство.

А сама тоже, когда читает книгу, любит задавать папе всякие вопросы, и папа всегда без запинки отвечает. Вовкин папа, наверное, знает всё на свете. Он любит копаться в толстых и тяжёлых книгах и часто разговаривает по телефону о каких-то непонятных, но очень интересных вещах. Чаще всяких других слов он произносит такие слова, которые Вовке даже не удаётся выговорить.

У мамы с бабушкой тоже, конечно, есть свои любимые слова и даже целые фразы. Только и слышит от них Вовка каждый день: «Пора домой! Пора обедать! Пора спать! Не ходи на улицу! Попадёшь под трамвай! Не сиди на сквозняке! Ешь кашу! Мой руки! Чисти зубы! Пей молоко!..»

Ужасные слова! И как только маме с бабушкой не надоест повторять их каждый день!

Есть, конечно, любимые слова и у Вовки. (Солнце! Дождик! Ветер! Лужи! Мне не хочется... есть, спать, умыться... Я ещё немного погуляю!.. Папа! Возьми меня с собой!..) Много у Вовки любимых слов, и с каждым днём их становится всё больше. Вчера, например, к ним прибавились ещё четыре замечательных слова: «день рождения» и «заводной автомобиль».

АВТОМОБИЛЬ СЛОМАЛСЯ

— День рождения! День рождения!.. — крикнул Вовка, сбрасывая с себя одеяло. — Пирог и печенье!..

Спрыгнув с кровати, он подбежал к сложенным в углу игрушкам, схватил подаренную папой машину и несколько раз повернул ключ. Спрятанная в автомобильном корпусе пружина туго свернулась.

— А умыться кто будет? — раздался за спиной бабушкин голос.

Пришлось умыться.

— Теперь завтракать!

Пришлось позавтракать.

Наконец со стола снята скатерть, и красный автомобиль закружился по столу.

— Не поцарапайся! — сказала бабушка, выглядывая из дверей. — Взял бы надувную лягушку...

— Лягушку! — рассердился Вовка. — Что я, маленький, с резиновыми игрушками возиться...

Бабушка ушла, продолжая что-то ворчать себе под нос, но Вовка уже давно её не слушал, он смотрел во все глаза на заводной автомобиль, мчащийся кругами по столу.

— Скорей! Скорей! — торопил Вовка шофёра, поправляя на голове воображаемую каску и размахивая воображаемым пожарным насосом. Эта торопливость была вполне понятна: Вова спешил на воображаемый пожар. Крутились колёса, свистел ветер, жужжала пружина. И не просто жужжала, она пела песенку, и если прислушаться

повнимательнее, то можно разобрать даже слова этой песенки...

— Со стула не упади! — услышал Вова из-за двери бабушкин голос. Вова ничего не ответил бабушке, но на всякий случай вцепился руками в сиденье покрепче, потому что, по убеждению Вовки Веснушкина, его бабушка умеет предсказывать всякие неприятности.

Например: утром, после чая, Вова берёт со стола чашку и начинает её просто так вертеть в руках.

Бабушка говорит:

— Оставь чашку, разобьёшь!

Вова и не собирался бить чашку, но она сама почему-то вдруг выскальзывает из его рук и разбивается.

— Не трогай чернильницу¹, — предупреждает бабушка Вову, — зальёшь скатерть...

И чернильница почему-то вырывается из Вовиных ладошек — и вот заливает стол, покрытый скатертью.

---

¹ Чернильница — сосуд для чернил, в который макают перо, когда пишут.

Как можно угадать наперёд, что случится, оставалось для маленького Веснушкина загадкой.

Так и на этот раз. Не успела бабушка сказать: «Со стула не упади!» — как красный автомобиль, сделав резкий поворот, слетел со стола и брякнулся на пол. Вовка хотел подхватить его на лету, но не удержался и полетел вместе со стулом на паркет. Раздались звон, треск, гром. В комнату со словами «Ах ты, наказание!» влетела бабушка и стала так переживать, как будто вдребезги разбился не заводной автомобиль, а сам Вовка. А на самом деле Вовка был цел и невредим, зато у машины отлетели два колеса, разбилось стекло и, главное, перестала заводиться пружина.

Не обращая никакого внимания на бабушкино ворчанье, Вова достал из папиного шкафчика автомобильные инструменты и хотел приняться за ремонт, но бабушка не разрешила.

— Ещё чего! — сказала она, отбирая молоток и отвёртку. — Придёт отец и починит! Говорила, лучше лягушку надувай!..

Бабушка забрала с собой инструменты и ушла, а Вовка остался сидеть на полу. Он сидел и думал: «Как же всё-таки починить машину к папиному приходу?..»

ВСЁ ОБЫКНОВЕННОЕ СТАНОВИТСЯ НЕОБЫКНОВЕННЫМ

Вовка наморщил лоб и нахмурился. (Так всегда делал папа, когда обдумывал что-нибудь очень серьезное. Ещё у него была привычка гладить усы и ершить причёску.) Вовка одной рукой потрогал верхнюю губу, другую запустил в волосы. Всё в порядке! Теперь можно принять какое-нибудь решение... Но в это время он услышал какие-то странные звуки. Под столом, где валялся сломанный заводной автомобиль, что-то задребезжало, затенькало, как ложка в стакане, и снова затихло. Вовка повернулся на звук и чуть не ахнул: возле его машины ходил железный маленький человечек и постукивал по корпусу маленьким молоточком. Вовка внимательно пригляделся к железному человечку и только тут узнал в нём водителя своей машины. Покачав головой, маленький человечек посмотрел на Вовку, что-то пожужжал ему на непонятном языке и забрался на сиденье автомобиля. Потом он взялся за нарисованные рычажки нарисованного на щитке радиоприёмника и стал их крутить. Раздался тоненький свист. Вовка сидел на полу затаив дыхание и не сводил глаз с железного человечка. А человечек продолжал крутить нарисованные рычажки приёмника (они оказались совсем не нарисованными, а самыми настоящими) и жужжать что-то на непонятном языке в маленький микрофон. Он поворачи-

вал рычаги и жужжал до тех пор, пока за окном комнаты не показалось что-то похожее на маленький вертолёт или на большую стрекозу.

Подлетев к закрытой форточке, вертолёт-стрекоза повис в воздухе. Он словно просил, чтобы его впустили.

Маленький человечек показал Вовке жестами, чтобы он впустил стрекозу-вертолёт в комнату.

Тихо-тихо (чтобы не услышала бабушка!) открыл Вовка форточку. Вертолёт влетел и, сделав несколько кругов над столом, стал снижаться. Опустившись на пол, он остановился, уткнувшись колёсами в Вовкин ботинок...

ВСЁ НЕОБЫКНОВЕННОЕ СТАНОВИТСЯ ОБЫКНОВЕННЫМ

Дверь вертолѐта распахнулась, и показался маленький железный старичок с чемоданчиком в руках. Шофѐр, прихрамывая, подбежал к вертолѐту и, жужжа, помог старичку спуститься на пол. Вслед за старичком из кабины вышли ещё четыре железных человечка в голубых комбинезонах и разноцветных кепочках.

Шофѐр приложил руку к шлему и подвѐл старичка к сломанной машине. Старичок взглянул на разбитый автомобиль и что-то скомандовал лѐтчику. Лѐтчик открыл у вертолѐта люк, и четверо рабочих стали грузить сломанную машину в вертолѐт.

И только тут Вова Веснушкин заметил, что у старичка, и у его спутников, и у шофѐра из спин торчат никелированные ключики с колечком, точь-в-точь как у заводного автомобиля.

Заводные Человечки! Ну конечно, это были настоящие Заводные Человечки!

Пока Вовка таращил глаза, маленький старичок успел очутиться рядом с ним.

— Ты не расстраивайся, мальчик, — сказал он смешным стрекочущим голоском, — починим мы твою машину... Будет как новенькая... Тебя зовут Вова?

— Вова!

— А меня — Доктор Друж! Будем знакомы! — Старичок протянул Вова руку, но Вова, вместо того чтобы пожать её, взял и спрятал быстро свои руки за спину.

Дело в том, что Вова считал слово «доктор» самым неприятным из всех неприятных слов.

«Сейчас, наверное, попросит показать язык, — подумал он, сжимая изо всех сил губы, — лекарства ещё заставит глотать...»

Но вместо этого старичок рассмеялся, рассмеялся потому, что он на Вовкином лице прочитал все его мысли.

Ну да! Доктор Друж действительно обладал такой удивительной способностью.

— Да нет, нет, — сказал он, покачивая головой, — я лечу не людей, я ремонтирую машины...

— Значит, вы не доктор?.. — обрадовался Вовка Веснушкин.

— Нет, доктор. Я — Доктор Всевозможных Сказочно-Точных и Волшебных-Технических Наук.

— Вот здорово! — сказал Вовка шёпотом. — Значит, к папиному приходу, доктор, вы обязательно вылечите мою машину... То есть отремонтируете?..

— Непременно вылечим!.. То есть отремонтируем!.. — сказал Доктор Друж и, помахав на прощание рукой, направился к вертолёту.

МАЛЕНЬКИЙ ФОТОАППАРАТ ДЕЛАЕТ БОЛЬШИЕ ЧУДЕСА

— Как! — закричал не очень громко Вова Веснушкин.
— Доктор Друж, разве вы не здесь будете ремонтировать мою машину?

— Мы улетаем в Страну Заводных Человечков. Повреждения очень серьёзные... Чинить придётся на заводе...

— Вот тебе и раз! А как же я? Возьмите и меня с собой, Доктор Друж, ну пожалуйста!.. Ну я вас очень прошу!

— Но ты же не поместишься в нашем вертолёте.

— А вы что-нибудь придумайте! Ведь вы же не обычный доктор, Доктор Друж.

— Предположим, — сказал Доктор Друж, — предположим, что я действительно доктор не совсем обычных наук... Ну и что?

— Сделайте, пожалуйста, что-нибудь! Я так хочу с вами вместе полететь в Страну Заводных Человечков! Я вас очень прошу!..

Хотя у Доктора Дружа в груди тикало стальное сердце, по натуре он был очень мягкий и добрый. Ему даже понравилось, очень понравилось, что Вова Веснушкин упрашивает его с такой горячностью, но он не подал вида. Он ещё больше нахмурился и сказал сердито: «Это совершенно невозможно!» — и поднялся по лестнице в кабину вертолёта.

— Ах, так! Значит, невозможно! — прошептал упрямо Вовка. — Если мне невозможно, тогда и вам будет невозможно улететь обратно!

С этими словами Вовка поднял игрушечный вертолёт одной рукой в воздух со всеми находящимися в нём игрушечными человечками.

Что здесь началось! Спутники Доктора Дружа высунули головы из окон вертолёта и стали беспокойно переговариваться между собой на непонятном языке. Доктор Друж стал сердиться, но Вова Веснушкин и слушать ничего не хотел. Когда правая рука у него устала держать вертолёт на весу, он перехватил его левой.

— Ну хорошо! — сдался Доктор Друж. — Видно, придётся тебя взять с собой...

Вовка опустил вертолёт на пол.

— Выкатить фотоуменьшитель! — скомандовал Доктор Друж.

Заводные Человечки выкатили из люка вертолёта квадратный ящик на колёсах, очень похожий на папин фотоаппарат в кожаном чехле. Человечки расстегнули чехол и выдвинули объектив.

«И никакой это не уменьшитель, — подумал Вовка про себя, — обыкновенный фотоаппарат на колёсиках... Фотографируют, наверно, и улетят!..»

— Ну вот! — сказал Доктор Друж. — Сейчас я при помощи этого простого фотоуменьшителя превращу тебя в крохотного мальчика!.. Ты, конечно, думаешь, что это невозможно?.. (Эту мысль Доктору Дружу было, конечно, нетрудно прочитать на Вовкином лице!) Любой фотоаппарат может увеличить изображение человека или уменьшить... Ты это знаешь!..

— Знаю! — сказал Вовка и показал рукой на свою фотографию на стене. — Вон я там какой маленький, совсем как вы, Доктор Друж.

— Ну вот, — сказал Доктор Друж, — а сейчас я сделаю так, что в этой кассете вместо твоего изображения очутишься ты сам... Только не боишься ли ты темноты?..

— Ни капельки! — сказал Вовка.

— Вот и хорошо! — улыбнулся Доктор Друж. — А всё остальное очень просто! Надо только уметь очень правильно навести фокус... Очень надо правильно уметь его навести... Стань во весь рост и не шевелись...

Вовка вытянулся и замер.

Заводные Человечки помогли Доктору Дружу нацелить фотоаппарат на Вовку. Теперь осталось только очень правильно навести фокус... И четверо рабочих начали крутить рычажок объектива.

— Правее!.. — скомандовал Доктор Друж. — Левее!..
Дать резкость изображения!

— Есть дать резкость изображения!

— Переходим на уменьшение!

— Есть!

Вспыхнул ослепительный свет. Засвистел ветер, всё сильнее и сильнее! И Вова Веснушкин почувствовал, что вот он уже оторвался от пола... И вот он уже летит! Летит прямо в фотоаппарат.

«Как бы не разбиться об линзу!» — подумал он, влетая в трубку объектива и переворачиваясь в воздухе.

Но он совсем не больно ткнулся во что-то мягкое и очутился в полной темноте.

Вовка ощупал себя. «Не уменьшился!.. — подумал он с огорчением. — Обманул Доктор Друж... Наверно, это он сделал какой-то фокус, чтобы запереть меня в шкафу, а сам улетел...»

Вовка стал шарить по стене руками, но в это время дверь «шкафа» распахнулась сама собой, Доктор Друж подал руку, и Вовка, щурясь от яркого света, спрыгнул на пол.

— Ну вот, всё теперь в порядке! — сказал Доктор Друж, хлопая Вовку по плечу. — А ты сомневался...

Вовка задрал голову и осмотрелся. Игрушечный вертолёт превратился в огромный воздушный корабль. Грецкий орех, лежащий на полу, стал как большущая круглая гора. А в толстый канат с огромным железным наконечником превратился обыкновенный шнурок от Вовкиного ботинка. Сам ботинок представлял собой высокий холм, на верши-

ну которого можно было подниматься по шнуровке, как по верёвочной лестнице... А шкаф!.. А шкаф, из которого выпрыгнул Вовка, оказался совсем не шкафом, а тем самым фотоаппаратом, то есть фотоуменьшителем, что превратил Вовку в малыша, ростом с самого обыкновенного Заводного Человечка.

— Ты, Вовка, молодец! — сказал Доктор Друж, устраиваясь поудобнее в кресле вертолётa, когда он взмыл к потолку и, сделав несколько кругов над белоснежной пустыней Вовкиной кровати с громадными горами-подушками, вылетел в форточку. — У тебя, оказывается, есть характер.

Вовка ещё не знал в точности, что такое характер, но ему понравилось, что он у него есть...

«Когда я вернусь домой из Страны Заводных Человечков, — подумал Вовка, — надо будет сказать Игорю и Славке, что у меня есть характер!..»

Только эта мысль мелькнула в голове Вовы Веснушкина, а вертолёт уже набрал скорость, взяв направление на главный город Страны Заводных Человечков — город Пружино...

ГОРОД ПРУЖИНО

Вертолёт, в котором очутился Вова Веснушкин, оказался четырёхмоторным, то есть четырёхпружинным воздушным гигантом. И назывался он правильно не вертолёт, а ветролётом, потому что двигался с помощью искусственного ветра, создаваемого в его моторах мощными пропеллерами. Если включить в работу все четыре пружины сразу, то ветролёт может лететь быстрее звука. Сначала ветролёт летел на двух пружинах и было слышно, как в его моторах бушует ураган, а потом все звуки сразу исчезли. Это потому, что Доктор Друж приказал включить все пружины и машина помчалась быстрее звука. Вовка попробовал было задать Доктору Дружу несколько вопросов, но из этого у него ничего не получилось. Сколько ни напрягал он голос, как ни кричал, все его слова сразу же отставали от ветролёта, да и только.

«Вот бабушку бы сюда, — подумал Вовка, — она бы на меня ворчала, а я бы её не слышал!..»

В это время внизу показался какой-то незнакомый город. Ветролёт сбавил скорость. Заводные Человечки стали подкручивать друг другу пружины. Снова стало слышно, как в моторах свистит ветер.

— Город Пружино! — сказал Доктор Друж, вставая с кресла. — Приехали! — Вовка Веснушкин так и прилип к стеклу. Внизу была видна посадочная площадка со спиральным спуском. Над площадкой крутился на ветру

флаг из жести. На флаге было изображено стальное колечко пружины. Ветролёт пошёл на посадку. Он мягко коснулся колёсами площадки и остановился. Распахнулась дверца. Вовка подбежал к выходу, встал на порожек и замер. Перед его глазами внизу расстился город, город, в котором жили удивительные Заводные Человечки и который назывался таким замечательным словом — город Пружино...

ВСТРЕЧА С ТРИМОРАМИ

Площадка, на которую опустился ветролёт с Вовой Веснушкиным, представляла собой маленький круглый аэродром. Сломанные игрушки, доставляемые ветролётами, грузили здесь на машины. По спиральному спуску съезжали машины в город и развозили игрушки по ремонтным мастерским. Отсюда же отправляли приведённые в порядок игрушки в обратный путь. Доктора Дружа встречала большая группа Заводных Человечков с чертежами в руках. Это были инженеры, техники и механики Игрушечных Дел. В случае сложных повреждений механизмов они всегда обращались за советом к Доктору Дружу. Так было и на этот раз. Едва Доктор Друж ступил на землю, как они его сразу же окружили и задали ему тысячу вопросов. Доктор Друж выслушал всех внимательно и уже открыл рот, чтобы на тысячу вопросов дать тысячу ответов, но это ему помешало сделать огромный восьмипружинный ветролёт, опустившийся на площадку. Из кабины ветролёта выпрыгнул Заводной Человечек в форме лётчика и, чётко печатая шаг, подошёл к Доктору Дружу.

— Как дела? — спросил Доктор Друж лётчика, поглядывая на огромный ветролёт. (Эта новая машина была построена по чертежам Доктора Дружа и только что вернулась из далёкого испытательного полёта.)

— Всё в порядке! — отчеканил лётчик. — Полёт в Триморию прошёл успешно. По вашему приказанию доставлены сломанные игрушки!

В это время из грузового люка рабочие выкатили помятый заводной вездеход, истребитель со сломанным крылом и разбитый заводной крейсер.

По трапу стали спускаться триморские Заводные Человечки. С такими человечками Вовке ещё не приходилось встречаться.

Один из триморов был одет в генеральскую форму с золотыми погонами, другой, судя по всему, был морской адмирал, третий — военный лётчик. Замыкали шествие два триморских заводных Солдатики.

Все триморы были вооружены автоматами. За поясом у каждого торчал пистолет.

Генерал, лётчик и адмирал были пьяны. Они вылезли из люка, горланя какую-то песню и шатаясь. Заводные Солдатики одной рукой отдавали честь, а другой почтительно поддерживали своих командиров.

— Я им дал на обед масло, — сказал лётчик, — а они вместо масла промыли свои механизмы спиртом.

— А где же они взяли спирт? — спросил Доктор Друж.

— Украли у моего бортмеханика, — объяснил лётчик.

— Позвольте, — сказал Доктор Друж, — по-моему, мы уже один раз чинили этих забияк...

— Безусловно, — сказал Самый Главный Инженер Игрушечных Дел, — они лежали в моей технической больнице с перекрученными пружинами.

Заметив Доктора Дружа, триморский Генерал Ржау перестал горланить песню. Хромая, он подошёл к Заводным Человечкам и сказал:

— Клянусь пушкой! Это Доктор Друж! Желая здравствовать!..

Доктор молча кивнул. Генерал отдал честь.

— Прошу поскорее починить мой вездеход! — сказал он.

— И мой истребитель! — сказал триморский Лётчик Злоуж.

— И мой крейсер! — сказал Адмирал Жаднинг.

— Скорей! Скорей! Раз-два! Раз-два! — скомандовал Ржау. — Нас всех очень ждут в Тримории. Когда мы